«ЖИЗНЬ ДУШИ» В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ "МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ"

В статье рассматриваются проблемы изображения реальности средствами модернизма, особенности создания характера в романе начала XX века, развитие темы одиночества

Ключевые слова: модернизм, реальность, характер, душа, одиночество

The article considers the problems of depicting reality by means of modernism, features of character creation in a novel of the beginning of the 20th century, the development of a loneliness theme

Key Words: modernism, reality, character, soul, loneliness

Вирджиния Вулф - великолетняя английская писательница, произведения которой так актуальны и в наши дни, поскольку она выступает как представитель целого поколения. Вулф выросла в благополучной аристократической семье среди постоянных споров о литературе, живописи, музыке, политике, образовании. Она жила в трудное время. Вулф и её друзья были настоящими детьми рубежа веков. Под влиянием работ американского психолога Уильяма Джеймса с его теорией "потока сознания", Зигмунда Фрейда, Карла Юнга, Вулф приходит к убеждению, что область подсознательного не менее важна, чем сфера сознательного. Поэтому неслучайно, что большинство произведений Вулф отличаются так называемой бессобытийностью. То есть собственно событий, как их понимала поэтика старого традиционного классического романа, в произведениях Вирджинии Вулф и, в частности в романе «Миссис Дэллоуэй», нет. «Давайте не принимать без доказательств, что жизнь существует более полно в том, что обычно мыслится как большее, а не как меньшее.» [цит. по Дудова, Михальская, Трыков 2004: 33] Главное для Вулф не внешняя событийность, не перечисление фактов и деталей, которые могли бы помочь читателю понять характер героев, главное - это жизнь души. И здесь нельзя не отметить влияние русской литературы. «Если мы хотим понимания души и сердца, где еще мы можем найти подобную глубину?» [цит. по Жанпиева 1965: 79] Русские писатели привлекали Вулф тем, что они готовы были опознать

от традиционной манеры письма, от классических рамок и форм, чтобы в нервных, сбивчивых, спутанных фразах описать главное, что они никогда не выпускают из поля своего зрения, - жизнь души. Душа – вот, по мнению Вирджинии Вулф, итог размышлений. Для того, чтобы по-настоящему проникнуть в мир чьей-либо души, не надо описывать шаг за шагом, что герой делает, куда идёт, чем занимается. Вулф пытается передавать даже не мысли героев, а сам процесс мышления, настроение, психологическое состояние. Перестав доверять правде факта, Вулф отдаёт себя во власть воображения. Благодаря этому обстоятельству читатель вдруг видит, что автор - это не всезнающий творец вселенной, его герои - не марионетки, желаниями и чувствами которых он управляет. Нет, кажется, что герои живут своей жизнью, вне зависимости от воли автора. Например, главную героиню романа «Миссис Дэллоуэй» Клариссу мы видим не глазами Вулф, а глазами других действующих лиц. В этом заключается гениальность, огромный талант писательницы: создаётся впечатление, что читатель сам попадает в мир этих людей, живет их ощущениями – находится внутри, а не наблюдает со стороны. Вулф считает: «Жизнь – это не серия симметрично расположенных светильников, а светящийся ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас с момента зарождения сознания до его угасания...» [цит. по Дудова, Михальская, Трыков 2004: 33], иногда какая-то мысль, какое-то, казалось бы, незначительное слово или действие может сказать о личности, о характере и привычках того или иного человека больше, чем подробная его биография, после прочтения которой кажется, что все люди живут примерно одинаково. У Вулф же все герои индивидуальны. Итак, миссис Кларисса Дэллоуэй. Если применять традиционные, чисто описательные методы, то образ героини становится просто типичным: благополучная светская дома, совершающая походы по магазинам и устраивающая приёмы. Но Вулф удаётся сделать так, что героиня будто бы раскрывает свою душу читателю. Этому способствует так называемая игра со временем - результат влияния теории Анри Бергсона, который отказался от механически-рационалистического подхода к бытию и к категории времени. Поскольку память человека не подчиняется законам логики, а событийный уровень чисто формален, то происходит сопряжение двух реальностей. Открываются шлюзы памяти, и мы попадаем стараниями автора в «утраченное время»: во время молодости Клариссы, когда она еще не была замужем. То время было полно ожиданиями, надеждами. Ей пришлось сделать выбор: Питер Уолш или Ричард Дэллоуэй, бесконечное горение и любовь или благополучие и покой. Кларисса выбрала второе. И теперь - благодаря размышлениям самой Клариссы, картинам из жизни её дочери и мужа, благодаря наблюдениям за их отношением к ней как жене и матери - мы узнаём, что Кларисса сожалеет об этом выборе. Несмотря на всё то же внешнее

благополучие, она не состоялась как личность: не достигла того влияния и положения в обществе, как леди Брун; не любит Ричарда так, как любила Питера. Кларисса отличается от членов современного Вулф снобистского английского общества. Типичные же его представитель – знакомый семейства Дэллоуэй Хью Уитбред «в белом жилете, толстый, непроницаемый, незрячий» [Вулф 2000: 79], не видящий ничего, кроме себя и собственных выгод. Хью готов на всё: унижение, угодничество, лишь бы занять более высокое положение в обществе. Ещё одна мелкая характеристика английской аристократии вложена – не в уста, скорее, в мысли – Питера Уолша, когда он наблюдает за поведением премьер-министра, посетившего приём Клариссы: «...он старался казаться личностью. Забавное зрелище. Никто на него не смотрел» [Вулф 2000: 176] Вулф критикует меркантилизм, пошлость, ограниченность английской аристократии, готовой бесконечно стремиться к получению чинов и званий, обсуждать сплетни. Писательница обличает «всех этих жалких снобов»: Хью Уитбрета, леди Брун, сэра и леди Брэдшоу, носителей шаблонно-гражданственного, великобританского, правительственного и заурядного духа. Кларисса одинока в этом обществе, проблема отчуждения и расщепления личности в XX веке очень важна для Вулф. И это связано не только с Клариссой, чувствующей себя затерянной в мире.

Эту тему продолжает образ Септимуса Смита. Его одиночество – это одиночество людей, переживших войну, но не перенесших крушение Веры. До войны он был жизнерадостным молодым человеком, полным высоких мыслей о жизни и искусстве. Потом записался добровольцем, отличился на фронте, пережил – как ему показалось, легко – смерть друга и выбрался вполне благополучно из «этого кошмара». Он женился, Реция любит его, но вскоре Смит вдруг с ужасом ощущает, что он «не способен чувствовать». Реция хочет иметь детей. Но Септимус считает, что «нельзя обрекать детей на жизнь в этом мире» "[Вулф 2000: 88]. Он ни во что не верит. На него накатывают приступы отчаяния, тоски и беспокойства. В конце концов он сходит с ума и кончает жизнь самоубийством. Безумие Септимуса – метафора трагедии «потерянного поколения»: они больны, они гибнут, потому что мир, видевшийся им разумным, так безобразно растоптал их идеалы. И тем не менее (хотя образ Септимуса Смита и невыразимо трагичен) – несмотря на это в романе Вулф есть философское утверждение о гармонии жизни, необходимости глубинных связей между людьми. Радость жизни должна победить смерть. Судьбы людей, друг с другом не связанных, вдруг соединяются воедино. Возникает параллель между жизнью Клариссы и Септимуса. Кларисса случайно узнаёт о смерти Септимуса Смита и вдруг понимает: «Чем-то она сродни ему – молодому человеку, который покончил с собой» "[Вулф 2000: 160]. Кларисса любит жизнь, и Септимус любил жизнь

тоже, и он не хотел умирать: «Жизнь хороша. Солнце светит. Но люди...» Кларисса странным образом ощущает то же, что и Смит, она сочувствует ему, она видит сэра Уильяма Брэдшоу, на врачебный прием к которому приходил Смит, и понимает вдруг: «...в несчастье не захочется попадаться на глаза сэру Уильяму Брэдшоу. Только не ему» [Вулф 2000: 157]. «Тот молодой человек пошел к сэру Уильяму, и сэр Уильям давил на него своей властью, и он больше не мог...», жизнь стала непереносимой; такие люди делают жизни переносимой...» [Вулф 2000: 159]. Кларисса почти ощущает боль Септимуса, его смерть даёт ей жизнь. Познав это, Кларисса узнаёт и нечто очень важное о себе, о жизни, которую не остановить.

Начиная писать свои романы, Вирджиния Вулф хотела «описать жизнь и смерть, здоровье и безумие», критически изобразить существующую социальную систему, при этом она сомневалась: "Пишу ли из глубины своих чувств?". Роман "Миссис Дэллоуэй" - это потрясающая книга, написанная очень талантливым и умеющей тонко чувствовать женщиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вулф Вирджиния Миссис Дэллоуэй. – СПб.: Азбука, 2000. – 219 с.
2. Дудова Л.В., Михальская Н.П., Трыков В.П. Модернизм в зарубежной литературе. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 240 с.
3. Жантиева Д.Г. Английский роман XX века 1918 – 1939. – М.: Наука, 1965. – 346 с.

© Халикова Н.С., 2021 г.